

- Мастерству вышивки икон меня обучила тяжело больная женщина. И потом с благословения священника я начала вышивать бисером иконы: для православного храма, для своих детей и других близких мне людей, - говорит уроженка села Смольково Татьяна Васильевна Рябышева.

Когда переступаешь порог такого уютного дома Татьяны Васильевны Рябышевой, что она построила рядом с родительским домом в селе Смольково, возникает ощущение, что ты попал в один из залов музея, посвященный иконописи. На стенах иконы, вышитые на белоснежном холсте. Богородица, Икона Казанской Божьей Матери, Неувядаемый Цвет и другие, выполненные с таким же мастерством. Работы мастерицы хранятся и в Смольковском православном храме.

- Я принесла туда в дар одну большую икону и три маленькие, - говорит Татьяна Васильевна. – Художник – иконописец наносит на холст Святой Лик, а я потом вышиваю бисером. Разумеется, все это с благосовления священника. Иначе разве ж можно, я ведь человек верующий!

Здесь следует сделать одно небольшое отступление, которое дополнит общую картину.

Любовь к рукоделию Татьяна Васильевна унаследовала от своей мамы, знатной мастерицы, славившейся в своем родном Смольково. С детства увлекалась вышивкой, умела вязать, хоть крючком, хоть спицами, пытаясь создавать такие же искусные ажурные узоры, как ее мама. Потом, правда, какое-то время было не до рукоделия: учеба в кооперативном техникуме, университет, замужество, и непоправимая утрата – безвременная смерть любимого супруга, после чего она осталась одна с тремя детьми на руках. Было это в тяжкие девяностые годы, когда и полные-то семьи, имевшие двух кормильцев, еле-еле сводили концы с концами. Сколько горьких слез было пролито украдкой по ночам, чтобы дети не видели, сколько раз от отчаяния опускались руки, только ей одной ведомо. Однако все сумела преодолеть, выдержать, сохранила свою семью, то, что всегда было для нее самым дорогим в жизни. Сыновей поставила на ноги, дала им образование. Сама до самой пенсии работала в профсоюзной сфере, в течение последних десяти лет до выхода на заслуженный отдых возглавляла реском профсоюза работников торговли и предпринимательства. А потом словно что-то перевернулось в душе – почувствовала, что не может оставаться в городе, потянуло в родные края, где прошли самые счастливые и беззаботные годы жизни – годы ее детства. Так Татьяна Васильевна вернулась в родное Смольково. Там по-прежнему стоял родительский дом, около которого еще отцом был разбит сад, изобиловавший плодовыми деревьями и кустарниками. Однако Татьяна Васильевна решила обустраивать свой очаг. И рядом с родительским поставила свой дом, вокруг которого также разбила сад. С увлечением занималась на огороде, разводила все новые сорта малины и смородины. А потом произошла та знаменательная встреча и разговор, которые привнесли изменения в ее судьбу.

- Матушка, может, вышьешь большую икону для нашей церкви? – обратился к ней священник, которого она знала много лет.

- Да разве ж я смогу? – растерялась Татьяна Васильевна. – Это же сложно, уметь надо.

- Сможешь, не сомневайся, нужные знания придут к тебе скоро. – И как в воду глядел. Может, и впрямь обладал даром предвидения? Так или иначе, но буквально через месяц после этого разговора Татьяна Васильевна познакомилась в городе с женщиной. Чем-то смогла затронуть ее душу, и та, смертельно больная, знавшая, что ей осталось недолго, решила передать Рябышевой свое мастерство вышивания икон… А через некоторое время в дар Смольковскому храму Татьяна Васильевна уже передала икону Тихвинской Божьей Матери.

- На каждую икону у меня уходит примерно полгода, если лик большого размера, работа

эта требует немало сил и времени, но зато какая благодать в душе, когда видишь итог своих трудов! Разумеется, все это не для продажи, детям отдаю, близким, у себя дома оставляю. С Божьей помощью пришла к этому, может, потому, что даже в девяностые, когда совсем уж тяжко приходилось, не роптала, сознавая, что каждый должен достойно нести свой крест…

Кроме вышивки бисером, Татьяна Васильевна прекрасно вышивает мулине. Одно время она даже копировала работы известного художника, так в ее коллекции появились лики Мадонны. И, как мы уже говорили, все это время она занималась еще садоводством и огородничеством. Зато теперь у ее родных и близких на столе круглый год экологически чистые продукты.

ЕЛЕНА СЕВАСТЬЯНОВА